

25 Друзья — пулеметчики

Первый день нового, 1943 года мы, ребята из сел Пителина, встретили на призывном пункте райвоенкомата. Нас, 17-летних пареньков, пригласили туда повестками для прохождения медицинской комиссии на предмет пригодности к армейской службе.

Из призывников Пителинского района были отобраны 15 человек, имеющих образование 8—10 классов, сформировали команду «кандидатов в сухопутные военные училища». Так гласил заголовок именного списка на тех ребят, которые туда были занесены сотрудниками военкомата. В числе первых в список был внесен Миша Артюшин из Веряева, вторым — Саша Аршинов из Потапьева, следом — Алексей Абашин из Потапьевской Хохловки, Сергей Белов из Гридина, Алексей Гавриков из Пета, Владимир Ермишин из Нестерова, Виктор Кондрашов из Малых Мочил, Иван Ларин из Гридина, Юрий Лукин из Малых Мочил, Василий Лавриков из Пета, Василий Миронов из Потапьевской Хохловки, Николай Мяков, Николай Мещеряков, Анатолий Рыбин из Пителина и Алексей Солодовников из Фалеевки.

На 13 января нам назначили отъезд. Последний раз побывали в стенах родительских домов и 13-го все явились в райвоенкомат. Нас сводили в баню. В зимних сумерках выехали на лошадях, запряженных в сани, за околицу Пителина. Там и попрощались со своими родными и подружками-одноклассницами, которые нас провожали в дальнюю дорогу. Не обошлось без причитаний и слез. Шла война, и все знали, что провожали нас не на прогулку, а на ратную служ-

бу, а затем и на фронт. Так оно и было.

Провожатым до места нашей службы и старшим по команде от военкомата был назначен Василий Иванович Мещеряков — отец Николая.

В Сасове денек провели в клубе железнодорожников. Ждали ребят-призывников из соседних районов. Вскоре состав отправили до Рязани. Там был сформирован эшелон с призывниками со всей Рязанской области.

Через день нас, «кандидатов», повезли на восток. Везли долго-долго. Часто наш эшелон останавливался надолго на станциях, полустанциях, железнодорожных разъездах. Приходилось пропускать воинские эшелоны с бойцами и техникой, которых везли на запад, на фронт.

Наконец поездка наша закончилась. Привезли нас в город Уфу, построили в колонну. Привели к одному большому зданию. И повели нас, человек 300, снова по городу, а после и за город. Как потом оказалось, мы в Уфимское училище опоздали, и теперь нас ведут в другое училище. Шли долго, с передышками. Некоторые, не выдержав нагрузки заплечных мешочков, содержимое (сухари и прочие продукты) выбрасывали на обочину дороги. Только ближе к рассвету просияли в низине огни. Местность холмистая была. Этим огням мы очень подивились: у нас была светомаскировка везде.

Так мы оказались в городке Благовещенске, который расположен около реки Белой. Завели всех в какое-то большое неотопляемое помещение. Потом нам сказали, что тут был городской клуб. И все мы как один повалились на пол и, несмотря на

собачий холод, уснули мертвецким сном. Так измотал нас ночной переход.

Утром повели нас в Южно-Уральское пулеметное училище (ЮУПУ). Там распределили по батальонам и ротам, а перед ротной казармой рассортировали по взводам. Тут метод отбора был прост — «ростомер», то есть по росту человека. Поскольку Толя Рыбин, Коля Мещеряков, Алеша Абашин, Вася Лавриков и я оказались выше 170 см, то все пятеро попали в первый взвод.

В феврале приняли Присягу, вскоре надели погоны. Это было для всех нас диковинкой на первых порах, а потом привыкли к такой необычной атрибутике. Занятия шли регулярно. Вся курсантская учеба была уплотнена до предела. От подъема утром в 6 часов и до отбоя в 23 часа каждая минута была насыщена разными знаниями, которые нам необходимо было иметь. А весь курс обучения укладывался в шесть месяцев. Потому-то и называли таких лейтенантиков «скороспелыми».

Но нам в этом качестве побывать было не суждено. В начале июня 1943 года часть личного состава забрали для подготовки парашютистов. У нас и форму, и погоны курсантов отобрали, а дали все солдатское, погрузили на баржу. Около нее, на берегу мы распрощались с оставшимися друзьями. Их было 6 человек из нашей команды. По разным причинам в училище остались Абашин, Гавриков, Ларин, Лукин, Рыбин и Солодовников.

Вскоре по реке Белой нас довели до Уфы. С речного вокзала привели на железнодорожный. Там посадили в теплушки и за трое суток

домчали до Москвы. Проезжали мы в этот раз через Сасово. Сумели матерей известить. И вот меня встретила мама и не могла сразу признать в этом солдате своего сына: так я изменился за четыре месяца.

Прибыли мы в 18-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду. Распределили нас по ротам и взводам. В пулеметную роту были определены Артюшин, Аршинов, Белов, Лавриков, Кондрашов, Мещеряков и Миронов, в разведвзвод — Ермишин и Мяков. Так началась наша новая армейская жизнь. Занимались в основном подготовкой к предстоящим прыжкам с парашютов. Всего за этот период нами было сделано по 10 прыжков: семь с аэростата и по три — с самолета.

В январе 1944 года нашу бригаду переименовали в гвардейский стрелковый полк. Недалеко от Яхромы находились еще два аналогичных полка. Нас объединили. Там мы стали личным составом 98-й гвардейской стрелковой дивизии. В составе этой дивизии и прибыли мы в начале июня 1944 года на Карельский фронт.

Боевые действия нашей 98-й дивизии вместе с другими частями начала 21 июня в форсировании реки Свири в районе города Лодейно Поле. За короткий срок наступления части Карельского фронта освободили южную часть Карелии от финских войск. А когда дошли с боями до границы Финляндии и та называемой линии Маннергейма, то финское правительство поспешило заключить с нашим государством перемирие. Это событие произошло в начале августа.

(Окончание на 3 стр.)

Друзья — пулеметчики

(Окончание.)

Начало на 2 стр.)

После этого оставшиеся в живых и непокаленные гвардейцы были отправлены в Белоруссию, под город Могилев. Там приняли пополнение. Опять прыгали с парашютом и готовились к новым боям.

В феврале 1945 года 98-я дивизия (она стала именоваться почетным именем «Свирская», а за успешные бои в Карелии удостоена и награды) прибыла на 3-й Украинский фронт.

16 марта в Венгрии дивизия начала наступление вместе с другими соединениями и частями 9-й гвардейской армии, костяком которой были десантники. Они вскоре освободили Венгрию, затем Австрию и Чехословакию.

И только 10 мая 1945 года для гвардейцев-десантников наступил долгожданный День Победы. В этот день они встретились с американцами.

За свои ратные дела в годы Отечественной войны все друзья-пулеметчики были награждены боевыми орденами и медалями.

Как же сложилась личная судьба каждого из моих дорогих земляков из Пителинского района, тех 15 пареньков, которым довелось и в училище вместе послужить, и на фронте побывать. Всем известно, что проклятые войны без жертв людских не бывают. Вот и из нашего ряда мы потеряли Михаила Степано-

вича Артюшина. Он погиб в Карелии в июле 1944 года. Александр Никифорович Аршинов сложил свою голову в Вене в апреле 1945 года. Оба земляка до конца оставались пулеметчиками. Вечная и светлая им память!

Война не обошла своей жестокостью и других друзей-пулеметчиков. В Карелии были тяжело ранены Сергей Белов и автор этих строк. На других фронтах получили тяжелые ранения Иван Ларин, Алексей Солодовников и Анатолий Рыбин. Это те друзья, которые остались в июне 1943 года в ЮУПУ. Им пришлось принять участие в кровавых сражениях на Курской дуге и в других местах, где проходила линия фронта.

В разные годы кое-кто из друзей-пулеметчиков возвратились в Пителинский район. Первыми среди них были Сергей Белов и Николай Мяков. Оба демобилизовались по инвалидности. Возвратились на родину Алексей Гавриков, Василий Лавриков и Виктор Кондрашов.

Отслужили по восемь лет в армии и «осели»: в Туле — Василий Миронов, в Нижнем Новгороде — Владимир Ермишин, в других городах — Юрий Лукин и Алексей Солодовников.

Связали свою жизнь с армией Алексей Абашин, Иван Ларин и Анатолий Рыбин. Последнему малость не повезло. При сокращении армии в 1956 году он был демобили-

зован в звании старшего лейтенанта. Рыбин с 1943 года и до последнего дня служил в летном составе авиации и с женой Марией, которая тоже служила в армии, прибыл в Москву. Там Анатолий Ефремович закончил инженерно-экономический институт. Работал в проектно-институте до ухода на пенсию. Вырастали и воспитали Рыбины двоих детей. Есть и внучата.

Алексей Степанович Абашин прошел путь от курсанта до подполковника. Служил в зенитно-ракетных частях, отдал армии более 26 лет. В семье двое детей и внучата. Старший сын продолжает армейские традиции отца, он тоже офицер.

Иван Иванович Ларин отслужил более 43 лет. От курсанта до полковника — таков армейский путь этого земляка. Двое детей в семье Лариных. Сын — офицер. Радуются подрастающим внукам дедушка и бабушка Ларины.

Другие друзья-пулеметчики и на гражданке стремились выйти на передовые рубежи. Николай Васильевич Мещеряков и Василий Филатович Миронов закончили полиграфический институт, стали работать журналистами. Владимир Иванович Ермишин имеет высшее юридическое образование. Служил после окончания института в органах внутренних дел. В 1984 году в звании подполковника вышел в отставку.

Имеют высшее образование и Солодовников, и Лукин, и Мяков. И все обзавелись семьями, в которых есть дети и внучата.

Про своих земляков — Гаврикова и Кондрашова — писать не буду, вы их знаете отлично.

К великому сожалению, не дожили до сегодняшнего дня Василий Емельянович Лавриков, Алексей Михайлович Солодовников и Сергей Герасимович Белов. Вечная и светлая им память!

Нас было пятнадцать

*Нас было пятнадцать,
Нас было пятнадцать,
Нас было пятнадцать ребят.
И, нас провожая,
Мамаши сквозь слезы
Твердили полвека назад:
«Сынки дорогие!
Сынки золотые!
Вернитесь, вернитесь
назад. . .»*

*Тринадцать вернулось,
А двое осталось,
А двое осталось:
В далеких могилах лежат.
Саша Аршинов и
Миша Артюшин
В солдатских могилах лежат.
А жизнь продолжая
И твердо шагая,
Ребята, как клятву, твердят:
«Где мы ни будем,
Мы вас не забудем,
Мы всех не забудем
Погибших солдат!»*

Н. МЯКОВ.

г. Казань.